

СВОБОДА КАК ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ

Соловьева Любовь Сергеевна
доцент кафедры философии
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»;
кандидат философских наук
(г. Волгоград, Россия)

Статья посвящена выявлению специфики взаимоотношения свободы и философии. Решение данного вопроса осуществляется в контексте двойственного рассмотрения свободы применительно к философии: как ее предмета познания и как ее смыслоопределяющей характеристики.

На протяжении всей истории человеческой мысли философия и свобода сосуществуют в нераздельном единстве, взаимно переплетаясь и обогащая друг друга. При этом можно говорить о двояком значении свободы по отношению к философии. Во-первых, свобода выступает как предмет философского осмысления, как центральная тема широчайшего спектра школ и направлений от античности до наших дней. Непреходящая актуальность данной проблемы породила точку зрения, согласно которой «основной вопрос философии состоит вовсе не в том, что первично, но в вопросе о свободе воли: определяется ли все сущее в мире естественной причинностью или существуют действия (точнее поступки), происходящие беспричинно – по свободному действию воли поступающего субъекта» [6, с. 567]. Более того, некоторые авторы говорят о возможности пред-

ставления философии в качестве особой интеллектуальной и духовной деятельности, направленной на выяснение условий, форм и смысла человеческой свободы. При таком рассмотрении «всякая философия есть философия свободы» [4, с. 63].

В истории философии можно выделить несколько подходов к пониманию сущности человеческой свободы. Так, например, Сократ полагал, что свобода дается в познании; свободным является то существо, которое одарено разумом, освобождающим от порабощения низшим влечениям своей природы. Развитие этих взглядов мы находим в философии Б. Спинозы, считавшего свободным лишь того человека, который «руководствуется одним только разумом» [5, с. 185]. Сходную позицию занимал и Г.В. Лейбниц, видевший «высшее совершенство человека не только в том, что он действует свободно, но и в том, что действует разумно; пожалуй, это даже одно и то же, потому что, чем человек свободнее, тем реже его разум приходит в замешательство под натиском аффектов» [3, с. 182]. Таким образом, в рамках данного подхода свобода выступает синонимом разумности.

Впоследствии такая позиция подверглась критике со стороны Э. Фромма, утверждавшего, что человек приобретает свободу, реализуя свою личность. Одного только разума, подавляющего аффекты и опекающего человеческую натуру, для реализации личности недостаточно. Последнее возможно только в результате актуализации всех эмоциональных потенций человека, а не отдельно взятого разума. Иными словами, свобода предполагает спонтанную активность всей целостной личности человека. При этом важным моментом в концепции Э. Фромма является необходимость осознания человеком самого себя в качестве независимого и отдельного существа; от степени такого осознания меняется и объем доступной человеку свободы.

Еще одна трактовка сущности свободы базируется на соотношении свободы и необходимости. Данный подход представлен именами деятелей немецкой классической философии, рассматривающих свободу как фундаментальную реальность человеческого существования. С этой точки зрения сущность свободы человека выражается прежде всего в том, что он является существом метафизическим, способным ставить вопросы о Боге, о мире, о душе, способным постигать самого себя как существо ответственное и способным давать самому себе закон собственного бытия.

В ряду вышеперечисленных проявлений свободы особо отметим способность вопрошания. Именно с нее, согласно античной традиции, и начинается философия. Для греков философ – это человек, способный спрашивать о чем бы то ни было. Продолжая данную логику, мы можем выделить следующий аспект во взаимоотношении свободы и философии: свобода проявляется как способность человека к отрицанию, способность поставить под сомнение уже господствующие догмы. На эту грань во взаимосвязи философии и свободы указывал Ж. Лакруа, заявлявший «быть свободным значит быть в состоянии говорить “нет”» [2, с. 349]. Именно в сомнении, в способности отказываться и не принимать, в способности к отрицанию, по его мнению, проявляется свободная воля человека. «Сомнение, таким образом, выступает глубинным выражением свободы духа» [2, с. 352]. Разрывая существующие контакты и позволяя посмотреть на вещи со стороны, оно (сомнение) являет собой фундаментальное доказательство свободы, которая, в свою очередь, предотвращая однозначность суждений и абсолютизацию истины, полагается нами в качестве эвристического принципа.

Таким образом, мы можем определить второе значение, приобретаемое свободой по отношению к философии и заключающееся в трактовке свободы как коренной черты самой философии, отражающей независимость и самобытность различных философских систем. «Свобода есть нерв философствования» [1, с. 79], – писал С.Н. Булгаков, подчеркивая тем самым, что при философском рассмотрении вопроса первостепенное значение имеет не столько его содержание, сколько качество, характер исполнения. Специфика философии и заключается в возможности существования различных, подчас диаметрально противоположных, философских систем на одну и ту же тему. Такая внутренняя противоречивость не умаляет принципиального значения философии, поскольку, как известно, вообще не существует единой философской системы, вмещающей в себя абсолютную истину.

Список использованной литературы

1. Булгаков, С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
2. Лакруа, Ж. Избранное: Персонализм / Жан Лакруа / Пер. с франц. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 608 с.
3. Лейбниц, Г. В. Замечания к общей части Декартовых «Начал» / Г. В. Лейбниц // Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. Т. 3 / ред. и сост., вступ. ст. и примеч. Г. Г. Майоров, А. Л. Субботин. – М. : Мысль, 1984. – С. 165–218.
4. Порус, В. Н. Философия — пространство свободы / В. Н. Порус // Философия и культура. – 2011. – № 7. – С. 62–71.
5. Спиноза, Б. Этика / Б. Спиноза / Пер. с латин. – М. : Л. : Соцэкгиз, 1933. – 224 с.
6. Шрейдер, Ю. А. Загадочная притягательность философии (субъективные заметки) / Ю. А. Шрейдер // Как это было: воспоминания и размышления. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 547–578.